Зарет вежливо улыбнулся, проходя мимо одного из своих последователей, спускаясь со шпиля, не позволяя ни малейшему волнению проявиться на его лице.

К счастью, пожилая женщина-ящерица оказалась слишком занята, чтобы остановить Зарета для разговора. Вскоре он добрался до одного из коридоров на середине шпиля и направился к неприметной деревянной двери.

Громкие возгласы, доносившиеся с другой стороны, быстро стихли, когда Зарет начал стучать; ученикам внутри, вероятно, было любопытно, кто прерывает их урок.

Комната обычно использовалась инструктором Халленфордом только один день в неделю для обучения членов его культа, решивших стать [культистами], или для периодических уроков грамотности, открытых для всех, кто находился в шпиле. Поэтому комната не была занята в течение длительного времени и редко принимала посетителей в другое время.

Однако начинало становиться ясно, что теперь, когда прибыл Видхатри, ситуация изменится.

Шуму потребовалось некоторое время, чтобы утихнуть, прежде чем дверь открылась, и на другой стороне появился Видхатри с довольным выражением лица. Шиварат ясно дал понять, что роль «старшего варщика плоти» заключается в том, чтобы предлагать как защиту, так и обучение «тех, кто желает служить Ткачу сухожилий».

Видхатри, казалось, очень увлечена этой ролью и была более чем счастлива, когда Зарет поручил ей обучать своих последователей.

«Добрый день, Видхатри. Я прошу прощения за то, что прервал твой урок, — сказал Зарет, не обращая внимания на взгляды широко раскрытых глаз, направленные на него учениками шиварата позади нее. «Но я почувствовал, что было бы полезно послушать и посмотреть, как вы обучаете моих последователей, особенно учитывая тему обсуждения».

У Видхатри, естественно, не было причин отказывать ему в доступе к какой-либо части своих последователей, и он сразу же согласился. Однако прежде чем ответить, она посмотрела на Ризока недоверчиво.

«Я не позволю раскрывать какие-либо секреты нашего бога посторонним, но я полагаю, что вы пришли в подходящее время», — сказала Видхатри через мгновение сдержанным тоном, глядя на ящерицу. «Я только что закончил обучение ваших [культистов] конкретным характеристикам их наиболее вероятной эволюции классов и собирался обсудить более общую информацию о Системе. Эти детали не являются большим секретом, и именно поэтому я подозреваю, что вы здесь.

Зарет проигнорировал отношение Шиварата к Ризоку, поскольку у них двоих, по-видимому, возникла взаимная антипатия друг к другу, даже не сказав друг другу ни слова в его присутствии.

Более важным вопросом была тема ее урока.

«Так и есть», — с готовностью признался Зарет, не имея причин скрывать свои мотивы. «Я до сих пор не смог принять окончательное решение и подумал, что это будет хороший способ привести свои мысли в порядок».

Зарету удалось сузить свой выбор для эволюции классов до двух вариантов, но ему было удручающе трудно отдать предпочтение одному из них.

Он всегда знал, что выбор варианта эволюции классов будет важным решением и что он, вероятно, потратит значительное количество времени на его обдумывание… но он ожидал, что «правильное» решение будет немного более ясным.

Тот факт, что он все еще не мог выбрать между одним из самых «уникальных» и одним из самых «универсальных» вариантов, предложенных ему, каким-то образом добавлял странную иронию к его дилемме.

«Это не идеально, когда один из избранных Церебона остается таким нерешительным, но это понятно, учитывая обстоятельства», — сказала Видхатри, ее тон представлял собой сбивающую с толку смесь осуждения и сочувствия, когда она шагнула. "Входи внутрь. Моя мудрость всегда доступна нашему народу».

Несмотря на свой фанатизм, а может быть, и благодаря ему, Видхатри с момента своего прибытия проявила себя довольно добродушной по отношению к членам его культа. Зарет не мог не смотреть на нее как на злобную львицу, которая может позволить вам в один момент погладить ее, а в следующий - откусить от вашей руки.

Войдя в хорошо освещенную комнату, Зарет воспользовался моментом, чтобы поприветствовать и оглядеть ее обитателей. Пожилые люди, как правило, были слишком устоявшимися и привыкли к своим классам, чтобы менять их, даже если они могли позволить себе непомерные затраты, поэтому все новые [культисты] были молодыми людьми из трущоб.

Зарет начал становиться более… уважаемым среди этой аудитории, чем он ожидал, до такой степени, что он чувствовал себя слегка некомфортно от их благоговейных взглядов.

Он быстро прошёл в конец комнаты и сел на одну из груд подушек, разбросанных по комнате. Вскоре за ним последовал Ризок, удобно расположив хвост на подушках так, как это было бы невозможно на стуле.

— Я ей не доверяю, — тихо сказал Ризок, его щелевидные глаза были прикованы к шиварату, идущему в переднюю часть комнаты. «Вы уверены, что разумно позволить кому-то столь фанатичному обучать тех, кого вы намереваетесь занять руководящие позиции в вашем культе?»

Зарет взглянул на ящера, не понимая, откуда взялась его нетипичная враждебность к Видхатри.

«Конечно, это риск, что она может научить их каким-то… странным идеям, но не слишком большим», — уверенно сказал Зарет, уже много подумав над этим вопросом. «Люди, выросшие в трущобах, очень подозрительны и не склонны слепо принимать то, что им говорят. Есть веская причина, почему Конклаву было так трудно набирать оттуда новых сотрудников. Есть ли в ней что-то более конкретное, что вас беспокоит?»

Ризок на мгновение заколебался, словно обдумывая, что сказать, прежде чем ответить. «Она просто слишком сильно напоминает мне некоторых наиболее ревностных членов Конклава. Агрессивны и пренебрежительны по отношению к тем, кого считают ниже себя. Таль'Камар теперь стал лучше, поскольку он представлен религиями, которые больше напоминают его людей и не эксплуатируют их. Было бы жаль, если бы это изменилось».

Это имело смысл для Зарета. Хотя Ризок не сказал ничего явно негативного о богах или их вере, нетрудно было догадаться, что у него сложилось о них не самое лучшее впечатление, учитывая его временами очень резкое безразличие.

Это не было чем-то необычным в Таль'Камаре, несмотря на потенциальные преимущества поклонения божеству. Многие жители города рассматривали религиозные организации как группы, стремящиеся заманить их и постепенно захватывать все большую и большую часть их жизни.

«Я не собираюсь позволять этому случиться», — заверил Зарет, имея в виду каждое слово.

Ризок несколько мгновений смотрел на него оценивающим взглядом, прежде чем торжественно кивнул и обратил внимание на переднюю часть комнаты. Видя, что ящерица не интересует продолжение разговора, Зарет также сосредоточился на уроке Видхатри.

«Мы обсудили классовую эволюцию, которую вы, молодые [культисты], скорее всего, однажды достигнете», — сказала Видхатри, властно оглядывая своих учеников четырьмя глазами, пока она говорила. «Будь то [Искажители плоти], которым поручено защищать ваш культ, [Мастера плоти], исцеляющие свой народ, или [Аниматоры плоти], создающие големов из плоти для служения множеству целей, каждый путь несет в себе огромную силу и ответственность. Возможно, ты даже сможешь служить нашему богу менее распространенным способом, как [Оккультный Ритуалист] или… как [Эстетический Создатель Зверей]».

Зарет сдержал смешок, когда Видхатри представил последний вариант с явным отвращением. Похоже, ее не особо впечатлил класс, предназначенный для создания «легкомысленных питомцев для дураков, у которых слишком много золота».

По ее мнению, лучше просто полагаться на хорошо проверенных големов из плоти, чем ограничиваться созданием красивых чудовищ.

«Многие по глупости полагают, что эти более уникальные классы более могущественны или престижны», — продолжила Видхатри, ее тон был наполнен презрением. «Не заблуждайтесь. Требования к моему классу не особенно строгие, но я достаточно силен, чтобы убить любого язычника, который угрожает делу нашего бога!»

Видхатри подкрепила свое восклицание тем, что внезапно превратила свои предплечья в щупальце плоти с костяным кончиком, которое в мгновение ока пронеслось через комнату и остановилось прямо перед мордой Ризока.

Глаза Зарета расширились при виде этого зрелища, и его первым порывом было отругать шиварата за угрозу его телохранителю, пока он не увидел выражение полной незаинтересованности на лице Ризока. В то время как большинство студентов отреагировали ожидаемыми криками и вздохами шока, ящерица даже не вздрогнула, по-видимому, его не беспокоила поза Видхатри.

[Лидерство] сказало ему, что было бы лучше, если бы они оба уладили свои разногласия, поэтому Зарет решил оставить этот вопрос без внимания.

Видхатри усмехнулась и убрала усик, превратив его обратно в две отдельные руки со скоростью, которая заставила Зарета позавидовать, прежде чем пристально смотреть на учеников, пока они не успокоились и продолжили урок.

«Тем не менее, нашему богу выгодно, чтобы его преданные брали на себя самые разнообразные роли», — сказала Видхатри, ее голос начал приобретать более размеренный тон. «Каждая компетентная организация понимает, что их лучше изучать тем, кто способен соответствовать требованиям редких и полезных классов. Тем более, что обычные классы можно делегировать тем, которые менее подходят для специализированных ролей. По этим

причинам необходимо, чтобы вы все знали о Системе в целом, чтобы вы могли принять наиболее обоснованное решение на своем пути».

Зарет одобрительно промычал, когда Видхатри закончила довольно насыщенное введение в урок и начала подробно описывать некоторые из наиболее известных особенностей Системы. Он знал, что многое из того, что она только что сказала, было ему на пользу, и ценил это.

К его большому удивлению, он был не единственным.

— Она знает, о чем говорит, — сказал Ризок с оттенком нежелания, пристально глядя на шиварата. «Несмотря на весь ее фанатизм и театральность, за этим стоит острый ум. И ее совет тоже верен. Верховное командование хорошо известно тем, что проводит интенсивную проверку, чтобы определить пригодность новобранцев к определенным классам.

Зарет почувствовал облегчение, услышав это. Он уже пришел к выводу, что лучше отказаться от занятий, которые можно делегировать членам его культа. Это приведет к удалению всех классов, о которых Видхатри упомянул ранее, оставив ему в качестве вариантов [Атавистического апостола], [Наблюдателя Церебона] и [Лидера культа].

Хотя Видхатри не знал точных требований к «Эстетическому Создателю Зверей», Зарет сомневался, что их будет сложно сузить, пока один из его последователей будет участвовать в создании дизайнерских питомцев культа.

Он был немного обеспокоен тем, что слишком поспешно отбросил так много потенциальных вариантов, поэтому было приятно услышать, что другие, более авторитетные организации разделяют его точку зрения.

Многое из того, о чем Видхатри говорил в течение следующих нескольких минут, было общеизвестно и не слишком интересовало Зарета. И только когда она начала обсуждать интерпретации своего культа истории Системы и ее природы, он начал обращать на нее внимание.

«Важно всегда осознавать, что в Системе есть много вещей, которые остаются для нас загадкой», — сказала Видхатри, пожимая плечами и скрещивая нижнюю часть рук. «Не только относительно его происхождения, но и деталей того, как он функционирует, и пределов его возможностей. Обе эти темы являются популярными темами исследований среди [Магов] и [Учёных] повсюду. Всего шесть столетий назад Академия Вейлспайра обнаружила и опубликовала способы принудительной смены классов за пределами классовой эволюции. »

На самом деле Зарет этого не знал, и ему было более чем интересно узнать больше о таких исследованиях и о том, какой вклад в них внесли академии магии. Он мысленно отметил, что нужно спросить Видхатри, когда это не будет прерывать урок.

«Ткач Сухожилий ясно дал понять, что он одобряет изучение Системы и использование ее возможностей», — сказала Видхатри, и предсказуемый пыл прокрался в ее голос при упоминании Церебона, прежде чем она обуздала его. «Есть те, кто верит в обратное, например, особенно глупые маги, Мокша Санга или, если использовать более местный пример, Культ Свободного. По моему опыту, таких людей лучше игнорировать».

Презрительное фырканье, раздавшееся со стороны Зарета, заставило всех в комнате обратить взгляды на Ризока. Ящерица ничуть не извинялась, продолжая смотреть вперед.

— Разве язычникам есть что добавить по этому поводу? — спросила Видхатри, ее тон ложной

вежливости противоречил ее острым глазам.

«Просто твои знания об этих землях намного уступают твоим знаниям о Системе», — без колебаний сказал Ризок. «Если бы вы сказали кому-то из Эльдамира, что Культ Свободного следует игнорировать после того, как они убили свою императрицу и непосредственно вызвали серию гражданских войн, они бы рассмеялись вам в лицо».

Зарет наблюдал, как они оба молча смотрели друг на друга в течение нескольких мгновений, чувствуя себя все более и более сбитым с толку. Было что-то странное в их взаимодействии, но он не мог этого понять.

К счастью, тишина была прервана, когда один из немногих огров его культа, молодой человек по имени Ног, сидевший рядом с Тамиром, нерешительно поднял руку.

«Эм, у меня есть вопрос по этому поводу», — сказал Ног, слегка вздрогнув, когда Видхатри оторвалась от пристального взгляда и переключила свое внимание на него. «Э… Я слышал истории об этих парнях, и мне всегда было интересно, почему они настолько опасны, если не используют Систему?»

Зарет мог сказать, что вопрос Нога интересовал многих людей в комнате, включая его самого. Хотя он чувствовал, что мог бы сделать приличное предположение, основываясь на том, что знал.

«Ах, отличный вопрос», — сказала Видхатри, выражение ее лица немного смягчилось, когда она приготовилась ответить. «Магия существовала в этом мире до существования Системы, и ее до сих пор можно использовать, что они и делают. Это делается посредством направления и управления Эфирной завесой, которая является общим названием огромного океана магии, пронизывающего наш мир. Неизвестно, почему большинство классов, предлагаемых Системой, не позволяют использовать Эфирную завесу, в то время как те, у кого нет какого-либо класса, могут использовать ее без проблем. Но этот вопрос является источником многих теорий».

На самом деле Зарет недавно провел приличное исследование Эфирной завесы, учитывая, что [Атавистический Апостол] был одним из классов, которые позволяли людям направлять ее. Насколько он понял, его изучение не пользовалось особой популярностью, поскольку не считалось очень сильным.

Предположительно, [Маг] нашел бы это более эффективным и дал бы более мощные результаты, если бы он просто использовал [Огненный шар], а не использовал Эфирную завесу, чтобы сформировать огненную сферу и запустить ее в кого-то.

Что-то в этом показалось Зарету странным, и он не был уверен, насколько верил в это, но у него не было доказательств обратного.

«Однажды я убил члена Культа Свободных, который утверждал, что эфирная завеса была сильнее до прихода Системы», — сказал Ризок с открытым пренебрежением, очевидно, не разделяя скептицизма Зарета. «Они также утверждали, что именно поэтому стремятся его уничтожить».

Видхатри, естественно, не оценила вмешательство, но на этот раз, когда она повернулась и посмотрела на Ризока, Зарет заметил своеобразный намек на… признательность в ее глазах.

«Для язычника вы выглядите весьма компетентным и хорошо образованным», — сказал Видхатри с оттенком неохотного уважения.

Зарет повернулся к Ризоку и увидел, что его лицо по-прежнему такое же стоическое, как и всегда… но его хвост непрерывно ритмично покачивался.

Зарет быстро переводил взгляд с Ризока на Видхатри, пытаясь понять, что происходит между ними, пока внезапно не понял и не смог не съежиться.

[Лидерство] было правым. «Я не хочу иметь с этим ничего общего», — подумал Зарет, внезапно взглянув на Ризока в новом свете. Удачи, друг. Я думаю, оно тебе понадобится.

"Что это такое?" — спросил Ризок, заметив его взгляд.

— Ничего, — ответил Зарет, вероятно, слишком быстро, если подозрительное выражение лица Ризока было каким-то признаком. «Просто осознать, что не следует судить о кактусе по его колючкам, и все. Я не ожидал, что у тебя такие… странные вкусы.

По растерянному выражению лица ящера он мог сказать, что тот не понимает, что имеет в виду, и Зарет не удосужился уточнить, пока Видхатри продолжала урок.

Большая часть следующей лекции была не так уж полезна для Зарет, по крайней мере, пока она не начала говорить о классах, в которых участвовал человек, наделяющий полномочиями своих последователей. Она нисколько не сомневалась в том, насколько мощными являются такие классы в сочетании с компетентной организацией, и вселила в Зарета большую уверенность в своей правоте, включив [Лидера культа] в число своих наиболее предпочтительных вариантов.

Ничто из того, что он узнал до сих пор, не заставило его поверить в то, что [Наблюдатель Церебона] будет очень полезен, поскольку класс, посвященный улучшению его третьего глаза, не мог сравниться с другими его вариантами.

Зарет, вероятно, уже выбрал бы [Лидера Культа], если бы не потенциал [Атавистического Апостола]. Класс не только был «неограничен в своей способности владеть любой формой власти», но также мог позволить ему расшифровать фолиант Мельдората и узнать больше о Конклаве. Уже одно это могло быть невероятно полезно для него и его культа, но Зарет также нашел идею узнать больше о древней истории этого мира довольно интересной.

Каждый раз, когда эта тема поднималась, все больше и больше казалось, что в этом мире есть множество тайн, которые так и просятся, чтобы их раскрыли.

Часть его даже ожидала, что Церебон что-то сделает, чтобы подтолкнуть его к [Атавистическому Апостолу], учитывая, что даже сам бог, казалось, интересовался древними знаниями. Если бы это было так, это, конечно, облегчило бы его выбор, но он чувствовал лишь то, что Церебон уделял ему обычное количество внимания с тех пор, как закончился Обряд Освобождения Плоти.

Без этого руководства это было довольно трудное решение, которое заставило Зарета думать, пока он боролся за лучший путь вперед. Он даже начал рассматривать преимущества более диковинной тактики, такой как приобретение нескольких классов, прежде чем в конечном итоге объединить [Атавистического апостола] и какой-то другой класс лидерства, чтобы он мог получить лучшее из обоих миров.

Какой класс это мне вообще даст? Зарет лениво задумался. Я почти уверен, что однажды слышал, как теократического лидера называли [Иерархом]. Сделает ли это меня [Атавистическим Иерархом]?

Однако это было бы невероятно непрактично, поскольку он не только смог бы объединить их только во время следующей эволюции класса, но у него даже не было гарантии успеха.

Учитывая отсутствие какой-либо документации относительно [Атавистического Апостола], это был больший риск, чем Зарет был готов принять. Однако... слушая, как Видхатри обсуждает классы-правители, у него возникло смутное представление о другом пути вперед, о котором он не думал.

«Старший Деформатор Плоти, можете ли вы подробнее рассказать о требованиях и процессе получения класса Правитель?» — спросил Зарет, прерывая шиварат посреди ее лекции. «В частности, как мог бы такой человек, как генерал Насрит, превратиться из класса, ориентированного на военную деятельность, в класс, более подходящий для управления, после того, как взял под свой контроль Таль'Камар? Или его новый класс с большей вероятностью будет сочетать в себе эти элементы?»

Ризок бросил на него предостерегающий взгляд, вероятно, пытаясь напомнить, что Высшее командование поместило детали класса генерала Насрита в государственную тайну. Однако спекуляции по этому поводу сами по себе не были противозаконными, и именно поэтому Зарет был готов это сделать. Тем не менее, это определенно было табу, которым он не должен заниматься за пределами своего шпиля.

Подобные темы были как кошачья мята для группы молодых людей, которым никогда не разрешалось знать о делах своих лидеров, поэтому неудивительно, что все с интересом наклонились вперед.

«Информация о классах правителей редко известна за пределами знати», — сказала Видхатри, пристально глядя на Зарета. «Однако лидер моей секты, Отец Плоти Харшад, получил землю от [раджи] Дехкшетры. Поэтому у меня есть некоторые знания по этому вопросу. Я предполагаю, что, поскольку этот «генерал Насрит» взял на себя роль руководства как городом, так и армией, его класс действительно сочетает в себе эти элементы.

Именно это и предполагал Зарет, но он был рад получить подтверждение. Если бы он потенциально мог выбрать [Атавистического Апостола], а затем иметь надежный способ перехода к новому классу, который сочетал бы свои лучшие характеристики с возможностью улучшать своих последователей, это было бы идеально. Было немного странно думать о следующем классе, когда он даже не закончил выбирать текущий, но Зарету нужно было думать заранее, если он хотел, чтобы его культ процветал.

Это резко повысило бы важность его культа, сумевшего захватить землю, когда пришло время Верховному командованию делить военные трофеи, но Зарет уже намеревался двигаться к этой цели. Случай с кражей: эта история не по праву размещена на Amazon. ; если вы это заметите, сообщите о нарушении.

Прежде чем он успел попросить дальнейших разъяснений, кто-то другой опередил его.

"Действительно? Как это работает?" — спросил Тамир, его глаза загорелись любопытством. «Я не знаю, каким раньше был генерал класса Насрит, но я слышал, что люди называли его «Генерал песчаной бури» или что-то в этом роде. Означает ли это, что его новый класс — что-то вроде [Повелитель Песчаной Бури]? Это вообще класс?»

"Это неверно! Мой папа был военным, и он говорит, что люди просто называли Генерала, потому что в армии много [Песочных Магов]», — возразила жилистая молодая человеческая женщина по имени Афира. «Генерал Насрит, вероятно, был [наемным военачальником]».

«Я мало знаю о классах, общих для этого региона, но конкретика не имеет большого значения», — громко сказал Видхатри, отсекая любые потенциальные аргументы, прежде чем ответить на вопрос. другим сувереном, им просто нужно пройти типичный ритуал смены класса. Если они соответствуют требованиям, то Система должна предложить Класс Правителя, унаследовавший качества предыдущего Класса. Это справедливо независимо от конкретного класса».

Это имело смысл для Зарета. [Архимаг], который сбежал и решил завоевать какой-то далекий участок земли, должен иметь возможность стать [Королем-Заклинателем] или кем-то в этом роде. Однако по тону Видхатри он мог сказать, что это может быть не так просто.

«Какие требования?» — нерешительно спросил Зарет, несколько опасаясь ответа.

«Это зависит от конкретного класса правителя, но [Учёные] определили несколько требований, которые, кажется, являются общими для всех», — ответила Видхатри, слегка наклонив голову, как будто пытаясь вспомнить какой-то давно забытый урок. «Помимо требований к земле, человек также должен иметь определенное количество подданных, если он хочет обладать классом правителя. [Раджа], потерявший любой из них, вскоре потеряет и свой класс. Эти подданные должны добровольно жить на этой земле, иначе вы станете грязным [Рабом Лордом]. И, наконец, ваша территория не должна оспариваться кем-либо, кто имеет равные права, иначе вам будет предложен только переходный класс, такой как [Претендент-Лорд]».

Большинство из них не выглядели такими уж плохими, но Зарет видел одно, которое определенно могло стать проблемой.

«Сколько конкретно предметов?» — спросил Зарет, надеясь, что ответ не будет слишком устрашающим.

«Полагаю, это зависит от ваших амбиций. В конце концов, [Архимаг] не хотел бы покидать такой класс, чтобы стать [главой мистической деревни], — сказал Видхатри, сразу же заставив многих учеников посмеяться над этой мыслью. «Точные цифры мне неизвестны, но я предполагаю, что вам понадобится по крайней мере несколько тысяч, чтобы безопасно достичь своих целей. К счастью, большинству таких классов не нужно беспокоиться о каких-либо других требованиях, таких как вера подданных или степень их преданности».

Зарет почувствовал, как его надежды угасли, когда он услышал это число. Его культ только недавно превысил двести членов после его большого и яркого ритуала, и он искренне сомневался, что многие из них добровольно эмигрируют из Таль'Камара.

Население всего города-государства составляло где-то около ста тысяч человек, и оно могло выжить в такой суровой среде только благодаря магии и абсурду Системы.

Некоторые завоеванные земли придут со своим народом, но Верховное командование почти наверняка раздаст такие места более могущественным фракциям и в качестве утешения даст ему землю с небольшим количеством природных ресурсов. В конечном итоге он потенциально мог бы получить тысячу подданных, но это заняло бы слишком много времени.

Может, мне все-таки стоит пойти с [Лидером культа]? – подумал Зарет с оттенком разочарования, когда Видхатри вернулась к своим лекциям.

Конечно, это был неплохой вариант, но Зарет не мог не желать чего-то большего. Это был опасный и неумолимый мир, и он научил его, что нужно жадно хвататься за каждое преимущество, которое только можно получить.

«Что бы вы сделали, если бы стали правителем территории?»

Пока Зарет размышлял, его внезапно вернул к реальности странный торжественный голос.

Зарет взглянул в сторону и увидел, что Ризок пристально смотрит на него оценивающим взглядом.

"Что ты имеешь в виду?" — спросил Зарет. Будь то из-за [Лидерства] или просто из-за его собственных инстинктов, у него было ощущение, что ответ на этот вопрос был очень важен для Ризока.

«С тысячью подданных вы были бы эквивалентом Эльдамири [Барона]», — уточнил Ризок, его глаза рептилии все еще были устремлены прямо на Зарета. «Я видел многих из них во время моей службы в армии, и многие из них не способны править. Они либо слишком амбициозны, либо слишком слабы, либо слишком жестоки. Каждый приносит свои собственные проблемы людям, которыми они управляют, поэтому я Я хочу знать, как бы ты справился с такой силой, если бы стал [Лордом Культиста] или любым другим классом, который предлагает тебе Система».

Зарету потребовалось время, чтобы обдумать свой ответ, зная, что Ризок, вероятно, легко раскусит его, если он солжет. Более того, ящерица уже несколько раз спасла ему жизнь, и он не хотел давать Ризоку бредовый ответ на вопрос, который, казалось, искренне его интересовал.

«Мне… честно говоря, трудно сказать», — сказал Зарет, колеблясь и отвечая настолько честно, насколько это возможно. «Мне хотелось бы верить, что я буду похож на одного из тех совершенно справедливых и мудрых правителей, которые действуют исключительно в интересах своего народа, но правда в том, что я не знаю, смогу ли я. Я видел и Я испытал то, что происходит с людьми, которые живут исключительно для других и ожидают от них ответного чувства. Я не хочу иметь с этим ничего общего».

Возможно, Зарет был эгоистичен, но он уже давно принял это в отношении себя. Использовать свои ресурсы для помощи людям было приятно, но, честно говоря, он всегда рассматривал это как второстепенную цель по сравнению с помощью самому себе.

Ризок ничего не сказал, просто спокойно наблюдая, ожидая, пока Зарет продолжит.

«Тем не менее, это не значит, что я стану монстром», — уверенно сказал Зарет, полностью уверенный в своих словах. «Лучший способ обеспечить полезность территории — обеспечить ее процветание, а это можно сделать только тогда, когда люди, живущие на ней, счастливы и процветают. Не говоря уже о том, что они с большей вероятностью присоединятся к культу, если у меня будет хорошее впечатление обо мне. Судя по тому, что я видел в Таль'Камаре, он мог бы быть намного сильнее, если бы Великие Дома больше заботились о мнении не-наг. Я бы поступил по-другому».

Зарет не был уверен, что это тот ответ, который искал Ризок, но это был единственный ответ, который он мог дать.

Ризок на несколько минут погрузился в задумчивое молчание, достаточно долгое, чтобы Зарет снова сосредоточил свое внимание на уроке Видхатри.

Как раз в тот момент, когда он начал задаваться вопросом, собирается ли ящерица вообще ответить, Ризок наконец заговорил, его голос нес в себе неразличимые эмоции. «Если ты уже

узнал, что тебе нужно здесь, то есть кое-что, что я хотел бы показать тебе за пределами шпиля».

Зарет оглянулся на Ризока и увидел блеск решимости в глазах ящера, как будто он только что принял важное решение.

Зарет на мгновение задумался, прежде чем кивнуть и встать с подушек. Урок Видхатри действительно помог ему организовать свои мысли и приблизил его к выбору класса, но у него не было особых причин оставаться там надолго.

Кроме того, ему очень хотелось услышать, что скажет Ризок.

— Спасибо, что позволили мне присутствовать на уроке, Старший Плотовар, — сказал Зарет, направляясь к выходу, уважительно кивнув шиварату. — У нас с Ризоком дела в другом месте, так что мы пойдем.

Всегда было разумно быть вежливым с людьми более высокого уровня, чем он, и Видхатри определенно подходил для этого.

"Очень хорошо. Пусть Ткач Сухожилий присмотрит за тобой, — ответила Видхатри, кивнув ему в ответ, прежде чем послать благодарный взгляд на Ризока. «Что касается тебя, язычник, я хотел бы проверить твои навыки в бою, когда представится такая возможность. Я должен знать, действительно ли ты способен адекватно защитить лидера этого культа.

И снова Зарет заметил, что хвост Ризока начал раскачиваться более энергично, хотя в остальном ящерица оставалась бесстрастной.

«Я с нетерпением жду этого», — просто сказал Ризок, его тон был вызывающим.

«Я уверен, что да», — фыркнув, подумал Зарет, поспешно выходя из комнаты.

Как только они вдвоем спустились со шпиля и вышли на улицу, Ризок взял на себя инициативу и повел их к северной части Таль'Камара. Поездка прошла без происшествий: Ризок хранил молчание, а Зарет решил просто следовать за ним до тех пор, пока ящерица не попытается увести его с непроходимых улиц.

«Мне действительно нужно купить зачарованный предмет, скрывающий мою внешность, или какой-нибудь другой предмет, который сможет сделать меня анонимным», — с раздражением подумал Зарет из-за своего недавнего всплеска славы.

В конце концов Зарет понял, что они приближаются к жилому району, где обычно жили военные, недалеко от казарм и его бывшего храма. Большинство пешеходов в этот момент были членами гарнизона и гораздо меньше интересовались Заретом, поскольку все они, казалось, были поглощены своим собственным миром.

«Они уже знают, что война окажется сложнее, чем мы надеялись», — сказал Ризок, отвечая на его незаданный вопрос. «Большинство солдат сражались в достаточном количестве сражений, чтобы знать, когда конфликт угрожает затянуться. Вражеская коалиция превосходит нас численностью и по-прежнему обладает высокой степенью мотивации».

Учитывая, что Таль'Камар смотрел на это как на завоевательную войну, Зарет не сомневался, что Ризок прав и что прежде, чем она закончится, прольется много крови.

Вскоре Ризок привел их к скромному жилому дому. Военным платили гораздо больше, чем большинству граждан Таль'Камара, поэтому он был приличных размеров и содержался в довольно хорошем состоянии.

«Это твой дом?» — с любопытством спросил Зарет, придя к очевидному выводу.

"Да. Хоть и не тот, в котором меня вылупили, — сказал Ризок, открывая замок на двери и направляясь внутрь.

Зарет искренне сомневался, что Ризок открыто привел бы его куда-то, напрямую связанное с ним самим, если бы у него были плохие намерения, поэтому он без колебаний последовал за ним через дверь. Оказавшись внутри, Зарет воспользовался моментом, чтобы осмотреть окрестности, в то время как Ризок начал снимать доспехи, снимая поножи с пальцевых ног.

Его первым впечатлением было то, что дом Ризока был очень… строгим. В нем не было каких-либо личных черт, которые заставляли бы его чувствовать себя обжитым, и никаких признаков того, что здесь жил кто-то, кроме самого Ризока. Даже обстановка казалась ужасно похожей на простую деревянную мебель, которую ему самому выдало Верховное командование. Зарету казалось, что даже казармы будут больше походить на дом, чем на это место.

"Как давно ты живешь здесь?" — спросил Зарет, когда ящерица закончила снимать доспехи и отложила меч. Он очень редко видел Ризока без них и был слегка удивлен тем, насколько комфортнее тот выглядел.

— Почти двадцать лет, — ответил Ризок, мгновенно заставив глаза Зарета расшириться от шока. «До этого я жил с остальной частью моей семьи в помещениях для прислуги в поместье Велан, как и все остальные их кеш'сиски. Когда это стало невозможно, я пошел в армию, и Верховное командование предоставило мне этот дом. Хотя на протяжении многих лет я провожу здесь очень мало времени».

Что-то в тоне Ризока заставило Зарета остановиться и изучить ящера поближе. Он не был уверен, была ли это усталость в глазах Ризока или опущенное плечо, но Зарет внезапно почувствовал, что ящерица показалась... старше, чем он обычно.

Он не был уверен в точном возрасте Ризока, но, скорее всего, ему было около сорока или пятидесяти лет. Конечно, дело не в том, что он был физически слаб. Продолжительность жизни Ящеров была такой же, как и у людей, и Система одновременно увеличивала ее и позволяла людям оставаться достаточно энергичными до старости, но было в Ризоке что-то такое, что было… утомленным.

Честно говоря, это заставило Зарета почувствовать большее чувство товарищества с Ризоком. Даже если ящерицы могут этого не знать, они оба были схожи по возрасту умственно, и Зарет иногда чувствовал одинаковую усталость.

— Ты хотел мне что-то показать? – подсказал Зарет, выводя ящерицу из временно охватившего его транса.

"О, да. Сюда, — сказал Ризок, выглядя слегка взволнованным, прежде чем повести Зарета глубже в его комнату, к маленькой комнате в глубине.

На первый взгляд это не выглядело чем-то особенным: это была скромная мастерская с деревянным столом в центре и единственной полкой с небольшим количеством книг. Зарет сел на один из табуретов вокруг стола, а Ризок пошел за книгой с полки, ее кожаная обложка была

такой же простой, как и остальная часть комнаты.

Зарет уже собирался спросить, что Ризок хотел ему показать, когда ящер тихо произнес какое-то странное, иностранное слово, и внешний вид книги начал меняться. Зарет с изумлением наблюдал, как обложка сменилась на гораздо более богато украшенную, с протянутым поперек символом стилизованного дракона.

Зарета так удивило не проявление магии, тем более что он уже давно знал, что Ризоку есть что скрывать, а скорее тот факт, что его [Магическое Восприятие] вообще ничего не заметило.

«Знаете ли вы, что династия Нефалан раньше высоко ценилась за своих [Магов иллюзий]?» — спокойно спросил Ризок, передавая книгу и садясь на табуретку. «Известно, что они изучали миражи, созданные System Spawn, чтобы усовершенствовать свое ремесло. Великие Дома и Конклав так и не нашли простого способа противостоять этому, поэтому им нужно было дождаться краха Династии, прежде чем они смогут начать завоевывать эти земли».

Зарет переводил взгляд с книги на Ризок, прежде чем внезапно почувствовал необъяснимую волну раздражения.

«Если ты собираешься сказать мне, что твоя семья принадлежит к какой-то древней королевской родословной, и ты хочешь, чтобы я помог свергнуть Великие Дома, я очень расстроюсь», — предупредил Зарет, его тон притворного разочарования лишь слегка преувеличено. «Моя жизнь и так достаточно сложна и без добавления подобной чепухи».

Ризок, казалось, вздрогнул, его глаза слегка расширились, прежде чем ящерица внезапно издала глубокий, раскатистый смешок. «Ничего такого драматичного. Я не уверен, откуда у тебя возникла эта идея, учитывая, что я знаю, что ты слишком редко расслабляешься, чтобы тратить время на чтение рассказов.

Зарет улыбнулся, радуясь, что растущее напряжение было снято.

«Вам не нужно беспокоиться. Ни одно из моих дел не подвергнет тебя большей опасности, чем ты уже находишься, если ты решишь не вмешиваться, — сказал Ризок, когда его смех начал затихать. «Свержение Великих Домов было бы невозможно, даже если бы весь Таль'Камар объединил свои силы в этой попытке. Они гораздо более могущественны, чем думает большинство людей, поэтому я не буду просить вас сделать что-то настолько глупое. Однако вы правы, мне может пригодиться ваша помощь.

Зарет не был уверен, насколько он поверил Ризоку, когда тот сказал, что что бы это ни было, это не подвергнет его повышенной опасности, но ящероподобный заслуживал того, чтобы его хотя бы выслушали.

«Если ты не какой-то древний принц, то зачем тебе это?» — спросил Зарет, указывая на книгу, открыл ее и заглянул внутрь. Письмо было довольно древним, но его все же можно было расшифровать, если читать очень медленно.

«Моих предков действительно можно проследить до династии Нефалан, хотя это была длинная линия слуг, а не королевской семьи. Именно поэтому Дом Велан принял нас в качестве кеш'сиска, — начал Ризок, выражение его лица значительно отрезвило, когда он начал объяснять. «Эту книгу передал мне мой отец, и в ней в основном содержатся рассказы об истории моего народа».

Это соответствовало тому, что Зарет смог прочитать до сих пор, хотя он изо всех сил пытался

понять, чего от него хочет Ризок.

«Зачем идти на все, чтобы скрыть это?» — спросил Зарет, смущенный необходимостью такой секретности. «Я уверен, что это ценно, но древняя книга рассказов, похоже, не стоит всех этих... уловок».

«Обычно этого не происходит. Высшее командование просто конфисковало бы такую книгу, если бы оно обнаружилось у большинства людей, — сказал Ризок, и на его лице проступила тень гнева. «Но что касается меня, Великие Дома, скорее всего, задержали бы меня, чтобы украсть мой разум, прежде чем они решат меня казнить».

Зарет почувствовал, как холодок пробежал по спине от уверенности в голосе Ризока. У него уже сложилось довольно негативное впечатление о Великих Домах, будь то из-за слов Фариды, действий Кассана или общей степени коррупции, с которой они действовали в Таль'Камаре.

Поэтому слова Ризока не то чтобы стали неожиданностью, но и слышать их было отнюдь не приятно. Особенно учитывая его собственную враждебность к Дому Хисар и зависимость от Дома Велан.

"Почему они это сделали?" — спросил Зарет, почувствовав внезапное беспокойство и взглянув на книгу.

Ризок воспользовался моментом, чтобы обдумать свои слова, прежде чем ответить на вопрос Зарета своим собственным. «Вы когда-нибудь задумывались, почему не существует ящероподобного сообщества, эквивалентного Дешарину или сообществу огров? Почему никто из нас не собирается в свои анклавы и не продолжает свои традиции? Почему ты никогда не слышал о ящерицах, поклоняющихся нашему собственному божеству?

Поначалу Зарет задавался этим вопросом, но он как бы списал это на то, что ящерицы полностью культурно ассимилировались нагами. Однако он предполагал, что даже если бы это было так, все равно существовало бы небольшое меньшинство, которое цеплялось бы за свои традиции. У каждой культуры были свои опоры.

Видя, что у Зарета нет ответа, Ризок кивнул, как будто именно этого он и ожидал, и продолжил говорить. «Хотя люди и огры, обитающие в пустыне Кахтани, невелики, мой народ — нет. Наше население настолько велико, что Великие Дома никогда не смогут предоставить нам даже ту хрупкую автономию, которая предоставлена другим расам. Таким образом, они сделали все, что в их силах, чтобы гарантировать, что наша история, традиции и идентичность были стерты».

Зарет понимающе кивнул, чувствуя, что эта история начинает становиться чем-то вроде знакомой закономерности. Все было по-другому, потому что подавляющее большинство было хорошо интегрировано в Таль'Камар, но все же соответствовало непростой истории Таль'Камара.

«Учитывая контекст, я предполагаю, что ты член какой-то секретной организации ящеров, пытающейся бороться с этим», — предсказал Зарет, его мысли метались, когда он начал соединять точки воедино. «Вы сказали мне, что ваш отец был [сенешалем] дома Велан и что он умер. Ваша семья была как-то замешана в этом? Поэтому тебя отправили в армию, а не стать слугой?»

"Правильно. Я всегда знал, что ты умнее среднего, но это весьма впечатляет, — сказал Ризок после мгновения удивления. «Мой отец был обнаружен при попытке собрать ограниченные

исторические записи, а затем покойный муж леди Мэрилит приказал его казнить. Я тогда был молод, поэтому мне просто сказали, что он погиб в результате несчастного случая, но один из соотечественников моего отца сказал мне правду, когда я стал взрослым. Тессик не повстанцы. Всего лишь небольшая группа ящеров, которые не хотят, чтобы наша культура исчезла в небытие.

Зарет слабо улыбнулся в ответ на комплимент, несмотря на то, что знал, что его догадка не так впечатляет, как казалось Ризоку. Информация, которую он получил от Уайтскейла, уже показала ему, что Ризоку не доверял Дом Велан и что смерть его отца была скрытно скрыта.

Это, а также общая природа плаща и кинжала, которую он начал ассоциировать с Великими Домами, облегчили соединение точек, как только Ризок дал ему больше информации.

Честно говоря, то, что Ризок был членом группы, занимающейся сохранением и восстановлением культуры ящеров, было гораздо менее экстремальным, чем некоторые сценарии, которые представлял себе Зарет. Это имело смысл, поскольку большая группа тайных повстанцев никогда бы не смогла спрятаться от Великих Домов в долгосрочной перспективе, особенно учитывая, насколько хорошо интегрированы были ящеры.

«Хорошо, я пока все понимаю. Но чего ты от меня хочешь?» — сказал Зарет, подавляя легкий дискомфорт, надеясь, что его разум не создает связей там, где их не существует. «Я не могу себе представить, что буду полезен вашей организации. Великие Дома могли бы раздавить меня, как жука, если бы захотели.

«На данный момент, конечно. Но у нас еще есть способы помочь друг другу, — сказал Ризок, искренне наклоняясь вперед, и в его глазах зародилась надежда. «Леди Мэрилит менее жестока и более дальновидна, чем ее муж. Она, несомненно, понимает, что Таль'Камар не может продолжать в том же духе, не подражая усилиям Конклава по подавлению беспокойных группировок города, и это единственная причина, по которой Верховное командование охотно предлагает разделить завоеванные земли. Земля, которую вы явно желаете и которую мы можем помочь получить, чтобы вы могли соответствовать требованиям более могущественного класса правителей».

Зарет изо всех сил старался сохранить выражение лица ровным. Это предложение определенно его заинтересовало, хотя, похоже, здесь были некоторые сложности.

«Это все, что ты от меня хочешь? Место, где ваши люди смогут жить вдали от Таль'Камара?» — подозрительно сказал Зарет, обдумывая предложение. «Это кажется опасным. Как ваши люди вообще могли помочь мне завладеть этой моей теоретической территорией, не предупредив Великие Дома? Я не хочу рисковать, что мне отрубят голову только ради лучшего класса».

Черты лица Ризока заострились, в глазах появился решительный блеск. «У нас есть свои пути. Наги стали самодовольными и считают городских ящеров не более чем послушными слугами, но у нас есть большой опыт поддержания наших сетей в тайне.

Зарет определенно мог в это поверить. Выросший в трущобах дал ему возможность понять, как мало внимания люди уделяют тем, кого они считают ниже себя. Тем не менее, это было немалое дело, и ему нужно было выяснить каждую деталь, прежде чем он даже подумывал о том, чтобы согласиться.

«Кажется, ты идешь на довольно большой риск, хотя и не так уж много пользы», — сказал Зарет, глядя в глаза Ризоку. «Даже если миграция на эту гипотетическую территорию сделает вашу группу немного безопаснее, они не смогут открыто практиковать ваши традиции, не

опасаясь быть раскрытыми. Мало того, вы оказываете мне большое доверие, даже раскрывая это. Как ты можешь быть так уверен, что я не предам тебя, чтобы заслужить благосклонность Великих Домов, особенно учитывая мои отношения с Домом Велан?

Он искренне ожидал, что Ризок ответит какой-то угрозой, поэтому был удивлен, когда ящерица вместо этого откинулась назад с выражением более изнуренным, чем Зарет когда-либо видел на нем.

— Честно говоря, я не уверен, что ты этого не сделаешь, — со вздохом признался Ризок тихим и усталым голосом. «Именно поэтому я предупредил своих союзников, прежде чем прийти к вам, чтобы они знали, что им придется исчезнуть, если я не доложу до наступления темноты. Я наблюдал за тобой достаточно долго, чтобы знать, что ты в целом хороший человек, но в твоих глазах горит голод, из-за которого трудно предсказать, что ты можешь сделать за правильную цену. Я могу только надеяться, что преимуществ, которые я вам предложил, будет достаточно, и что вы оправдаете слова, которыми поделились со мной ранее».

Зарет был ошеломлен честностью в голосе Ризока и покорностью на его лице. Он знал, что ящероподобный, скорее всего, сможет убить его прежде, чем он сможет покинуть комнату, даже без меча, хотя и не без того, чтобы его прижали за убийство, но Ризок, казалось, был полностью готов принять любую судьбу, которая могла бы случиться на его пути.

Ему это ни капли не понравилось. Было что-то в том, чтобы видеть кого-то намного более могущественного, чем он, и такого... угнетенного, что Зарет почувствовал себя совершенно неспокойно. Это слишком сильно напоминало ему о том, что он чувствовал, когда его предали и оставили в покое… а также заставило его задуматься, действительно ли накопление силы позволит ему никогда больше не испытывать подобных чувств.

Зарет заставил себя игнорировать это странное чувство и сосредоточиться на ближайшем предложении.

Риски были очевидны. Маловероятно, что Зарета убьют немедленно, даже если его обнаружат, учитывая, насколько важным его культ вскоре станет для Таль'Камара, но все равно будет катастрофой, если Великие Дома восстанут против него и его культа. Он не питал иллюзий, что они без колебаний уничтожат его, как только он изживет себя.

С другой стороны, Зарет начал приходить к выводу, что жизнь под каблуком Великих Домов — это бомба замедленного действия, ожидающая взрыва. Они были слишком могущественны, чтобы его культ мог их преодолеть, и это был резкий предел тому, насколько они могли вырасти, прежде чем их стали рассматривать как угрозу. Иметь свою собственную территорию, где он мог бы установить некоторую дистанцию между собой и ними, было заманчивой возможностью, не говоря уже о выгоде от возможности выбирать [Атавистического Апостола], сохраняя при этом путь к Навыкам, которые расширяли бы возможности его последователей.

Неприятно случайное совпадение между [Атавистическим Апостолом] и амбициями его потенциальных новых союзников также не ускользнуло от внимания Зарета.

«Ты мне нравишься, Ризок, но это большая опасность, которую ты просишь меня добровольно принять», — сказал Зарет, встретившись глазами с ящерицей, только чтобы получить в ответ усталый понимающий кивок. «К счастью, я всегда знал, что большие выгоды сопряжены с большими рисками. Пока вы готовы активно продвигать мой культ среди своего народа, я готов работать с вами. С чего именно нам начать?»

Он увидел, как напряжение исчезло из позы Ризока, и на смену усталости в его глазах пришла

неуверенная надежда. Зарет выбрал это главным образом потому, что верил, что это правильный образ действий, но он был рад видеть, что самое близкое к другу существо потеряло этот побежденный вид.

Даже если это окажется неправильным решением… он почему-то чувствовал, что не пожалеет о своем решении.

«Ну, есть кое-что, о чем я должен упомянуть. Есть конкретный участок земли, на который Тессики хотят, чтобы вы претендовали, и который, по нашему мнению, тесно связан с нашей историей, и для этого вам нужно будет заслужить большое признание за вклад в военное время», — сказал Ризок, его голос внезапно стал намного громче. оживленнее, чем раньше, когда он наклонился вперед. «Я полагаю, что вы уже запланировали это сделать, но есть способы, которыми мы можем помочь».

Зарет кивнул и прислушался. У него была смутная идея о том, чтобы претендовать на землю вокруг руин храма Мелдората, но если бы он этого не сделал, не было бы большой потерей. Гильдии искателей приключений потребовались бы годы, чтобы завершить зачистку всех големов из плоти, и поблизости не было никаких других ресурсов, кроме системных порождений и песчаных элементалей.

Помощь, позволяющая превзойти остальную часть Совета Иерофантов в военном вкладе, также была бы большой помощью.

Следующие несколько часов они вдвоем провели, строя интриги, объединенные общей целью так, как никогда раньше. Хотя Зарет никогда не относился к Ризоку плохо, он всегда помнил, что ящеры хранят секреты, и в результате держал его на расстоянии вытянутой руки. Теперь, когда все было открыто, он мог видеть, что однажды действительно вырастет и искренне поверит Ризоку.

В конце концов.

«Было бы… здорово снова обрести настоящего друга», — подумал Зарет, когда атмосфера между ними стала теплее, прежде чем ему в голову пришла озорная идея. Особенно, если это означает, что я смогу дразнить Ризока по поводу его странного вкуса к женщинам.

Когда солнце начало садиться и они оба были готовы вернуться к шпилю, Зарет был достаточно уверен в своем предстоящем пути и принял решение, над которым обдумывал какое-то время.

[Культист] превратился в [Атавистического Апостола]!

http://tl.rulate.ru/book/103798/3763928